91987

3 7 7

ТУ-19-241-82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-340

РГДБ
2015
В. Коржиков
Гость
Художник А. Бенедский

После долгого плавания в жарких странах мы отправились в Арктику, вышли в Чукотское море и стали ждать ледокола.

Я подготовил с друзьями буксирный трос и смотрел за борт: не появится ли где-нибудь белый медведь?

Вокруг всё сверкало, вспыхивало, толкались ледяные глыбы: вон поплыл ледяной кашалот, а вон — весь в сосульках — целый ледяной слон!

На палубе загоревшие в Индии машинисты вдыхали снежную прохладу, окидывали взором горизонт и качали головой: «Ну, сила!»

Но вот вышел из токарной мастерской мой дружок Гриша, упёрся руками в борт и вскрикнул: «Ты смотри!»

К нам несло похожую на дубовый лист льдину. За ней выныривала усатая нерпичья голова, а на льдине сверкал на солнце белый, прямо сахарный, нерпёныш-белёк.

Нерпа всё прыгала из воды, но только подгоняла льдину к борту, и глаза у нерпёныша становились тревожными, тёмными.

«Возьмём?» — быстро спросил Гриша. «Так он же малень-кий!» — «В гости, на часок! — крикнул Гриша. — Спускай трап!»

Как только льдина ткнулась в борт, Гриша изловчился и подхватил испуганного нерпёныша.

«Ну, видел?» — крикнул Гриша, взбегая, и поднял белька над собой. Нерпёныш дёрнул ластами, от меха так и посыпались брызги с инеем, а вокруг запахло морозом и свежей рыбой.

«Держи!» — сказал Гриша. Я протянул руки и улыбнулся: пальцы сразу спрятались в белый пух, а в ладонь что-то толкнулось: тук, тук, тук.

«Сияет, как снег»,—сказал я. «Как полюс!»—поправил Гриша и снова взял белька.

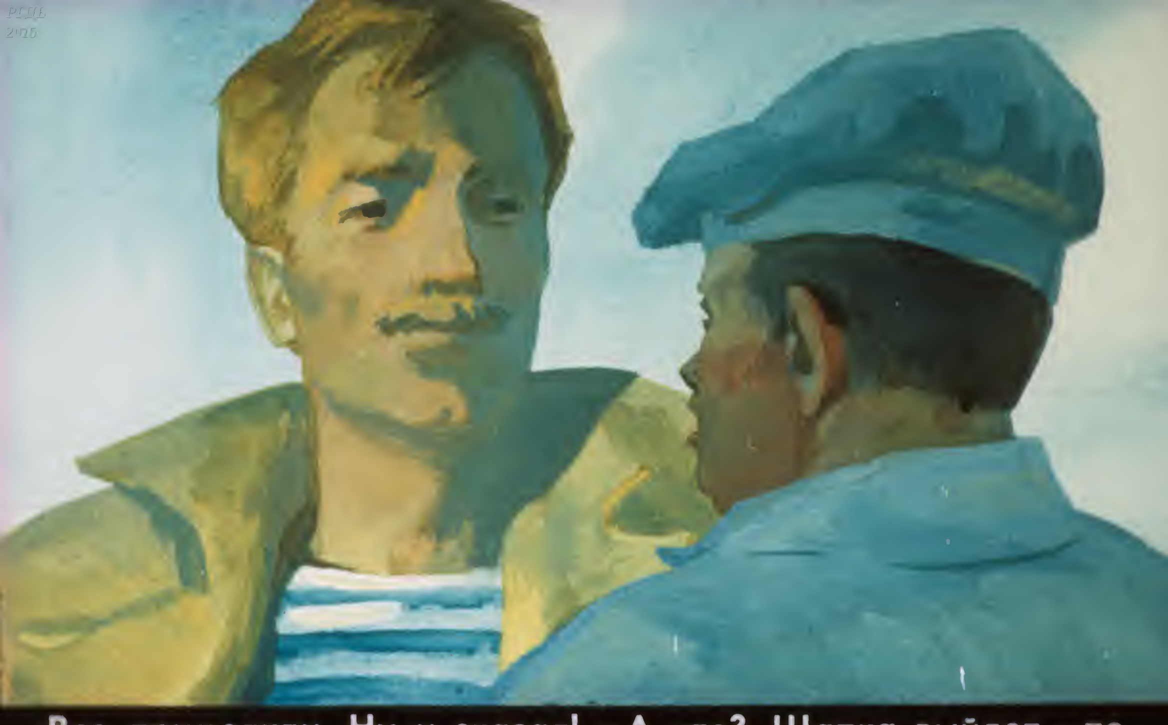
У трапа уже толкалось полкоманды, и все просили: «Дай подержать! Ну хоть погладить!» Механики оттирали от масла ладони, дневальная протягивала передник.

А Гриша чудил: «Руки получше отмойте! И не курите возле ребёнка!»

Но тут сквозь толпу протолкался дядя Вася, наш повар, глянул на белька цепкими глазами: «Вот это шапка!»

Все примолкли. Ну и сказал! «А что? Шапка выйдет,—повторил дядя Вася и посмотрел на Гришу.—Сам делать будешь? А то продай. У меня знакомый скорняк есть—такую шкурку сделает!»

«Да ты что?!—сказал Гриша.—Ты что, в себе ли?»—«Ну, уж и пошутить нельзя»,—сориентировался повар.

«Ты бы его угостил чем-нибудь вкусным,—зашумели все вокруг.—Гость ведь!»—«Это мигом!»—обрадовался повар.

Через минуту он вынес продырявленную банку сгущёнки и стал лить на палубу густую нить молока.

Но белёк только испуганно дёрнулся и отполз. А все закричали: «Колбасы бы принёс!» Но нерпёныш отвернулся и от колбасы.

А дядя Вася сказал: «Не. Не его еда. Ничего не возьмёт. Зверь!»

А я побежал к доктору, выпросил флакон рыбьего жира

и вернулся на палубу: «Ну-ка!», но дядя Вася съязвил: «Ха, станет он тебе эту дрянь пить!»

Но я плеснул из флакона немного жира в ладонь и поднёс бельку.

Он выпрямился на ластах, заглянул в руку влажными глазами и ткнулся в неё носом. Я отвел руку в сторону — и нерпёныш за ней. Тычется прохладным мехом: ещё просит!

Но тут подошёл ледокол. Из рупора громыхнула команда капитана, и все бросились по местам.

А Гриша спустился с бельком на край трапа и бултых его в воду: «Будь здоров! Привет маме!»

Мы двинулись за ледоколом. Закачались опять мимо нас ледяные слоны, крокодилы, зашумели команды: «Давай буксир! Поднимай буксир!»

Я всё-таки выбрал минуту, выглянул за борт и ахнул: дружок-то наш за нами плывёт! Нерпа-мать отталкивает сына, беспокоится, а он торопится за пароходом.

Уже и ледяное поле пробили, и на чистую воду вышли, а я всё вижу: гребёт вдали наш маленький гость, работает ластами.

Гриша тоже выбежал к борту, посмотрел в ледяную даль, заулыбался: «Вот как ему рыбий жир понравился! Побереги,—говорит,—пузырёк. Пойдём домой—обязательно встретимся! Рыбий жир пригодится!»

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30 Чёрно-белый 0-20
Д-194-82